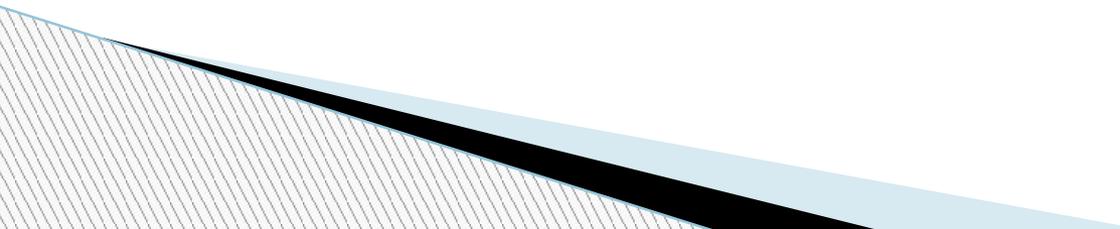

Слово как основная единица лексической системы

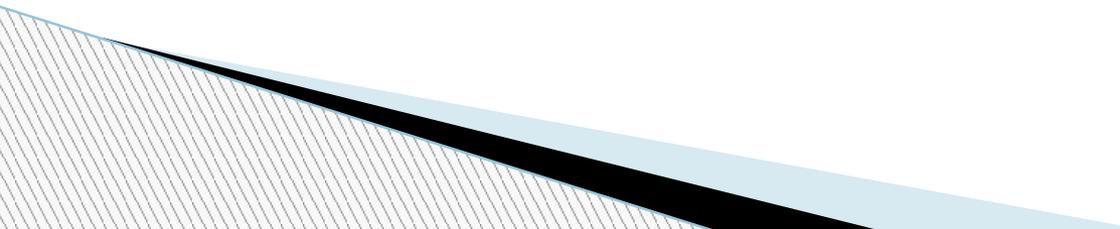

1. Слово как предмет изучения лексикологии.
 2. Общая характеристика словарного состава немецкого языка.
 3. Основные способы номинации в языке. Типы значений слов.
 4. Национальная языковая картина мира.
-

1. Слово как предмет изучения лексикологии

- Теперь, когда область исследований лексикологии определена, следует обсудить языковые единицы, которые являются предметом ее изучения.

- По мнению А.И. Смирницкого, «единицей языка того или другого порядка, типа или характера может быть признана любая единица, выделяемая в речи, при том условии, что, с одной стороны, в ней сохраняются существенные общие признаки языка и вместе с тем, с другой стороны, не появляются какие-либо новые признаки, вносящие новое качество».

- Иными словами, действительная единица языка должна одновременно удовлетворять двум критериям:
 - 1) обладать не только внешней (звуковой) стороной, но и внутренним смысловым или эмоциональным содержанием (значением),
 - 2) выступать не как произведение, созданное в процессе речи, а как нечто уже существующее в языке и лишь воспроизводимое.
-

- Следовательно, к единицам языка, отвечающим этим двум критериям можно отнести:
- 1) слова: Mann «мужчина», drei «три», gewöhnlich «обычно», warum «почему»;
- 2) морфемы: mann-, -schaft (*Mannschaft*), drei-, stuf-, -ig (*dreistufig*), -lich (*gewöhnlich, dienstlich, glücklich*)

3) фразеологические единицы, так называемые «слитные речения», составные термины: wo anders «где-нибудь в другом месте», so dass «так что», zu Hause «дома»; и в частности пословицы, поговорки, афоризмы, воспроизводимые вновь и вновь как целостные единицы для более яркого выражения мысли: Ohne Fleiß kein Preis «без труда не вытащишь и рыбку из пруда», Bei Nacht sind alle Katzen grau «ночью все кошки серы».

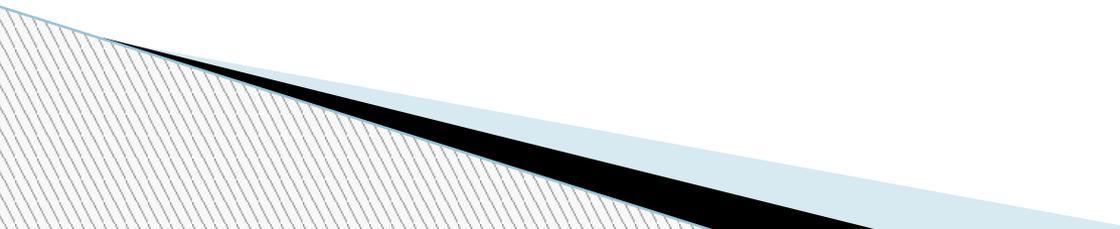

- Однако неслучайно термин «лексикология» означает «слово о слове», а человеческий язык часто называют языком слов: именно слова являются основным материалом, из которого создается речь. Интересно, что понятие слова стихийно присутствует в сознании носителей языка - списки слов (своего рода «прасловари») являются первыми известными в истории «лингвистическими трудами», найденными среди письменных документов Древнего Шумера.

- По словам Э. Сепира, даже «у наивного индейца, совершенно непривычного к понятию написанного слова, никогда не чувствуется серьезного затруднения при диктовке ученому лингвисту текста на родном языке слово за словом», при этом индейцы «нисколько не затруднялись в определении границы слова».

- Тем не менее, дать точное **определение слова** очень трудно, причем многие лингвисты были готовы вообще отказаться от этого понятия. Иначе решил этот вопрос А.И. Смирницкий: «Слово выступает не только как основная единица словарного состава, но и как центральная, узловая единица вообще языка ... В одних ... языках слова выделяются более или менее четкими фонетическими признаками (ударение, сингармонизм, законы конца слова и пр.); в других, напротив, фонетические признаки слова совпадают с тем, что мы находим у других образований (например, у морфем или, напротив, у целых словосочетаний). ...»

- ... Все многообразие особенностей отдельных языков может, однако, нисколько не препятствовать определению «слова вообще», поскольку в этом многообразии выделяются и общие черты, выступающие как наиболее существенные признаки слова, при всех возможных отклонениях от типичных случаев».

- Действительно, в различных языках существуют такие общие признаки слов, которые могут быть положены в основу дефиниции слова, однако разработка такого определения - чрезвычайно трудоемкая, а возможно, и невыполнимая задача в первую очередь из-за структурной сложности слова.
-

- Как уже говорилось выше, слово связывает материальное (звуковой и графический комплексы) и идеальное (содержание, значение), при этом означающее или форма представляет собой
 - фонетическую структуру, то есть совокупность фонем, образующих звуковую оболочку слова, например, [t^hij], фиксируемую на письме с помощью графической структуры;
 - графическую структуру - набор графических значков: T, i, s, c, h.

- Означаемое же или содержание является семантической структурой - значением или совокупностью значений слова: Tisch — предмет мебели, состоящий из доски (столешницы), лежащей на 1, 3 или 4 опорах (ножках).

- При этом следует отметить, что в речи слово далеко не всегда выступает в своей исходной форме (Dieses Mädchen kann seine Tasche nicht finden). Гораздо чаще в контексте мы имеем дело с грамматическими формами - словоформами (Wer findet die Tasche des Mädchens?) отличающимися от основной по грамматическому значению и оформлению, но сохраняющими лексическое значение слова.

□ Необходимо напомнить, что соотнесенность формы с содержанием также может варьироваться. Так, одно и то же звуковое и, соответственно, графическое означающее часто соответствует нескольким понятиям, в этом случае слово имеет несколько значений:

□ *das Fach*

- 1) ящик,
- 2) полка, отрасль, область, предмет, специальность,
- 3) нитка, низка (жемчуга),
- 4) текст, (ткацкий) зев.

- И наоборот, несколько разных материальных оболочек нередко обозначают одно понятие: (die) Mannschaft - (das) Team «команда», anfangen - beginnen «начинать».

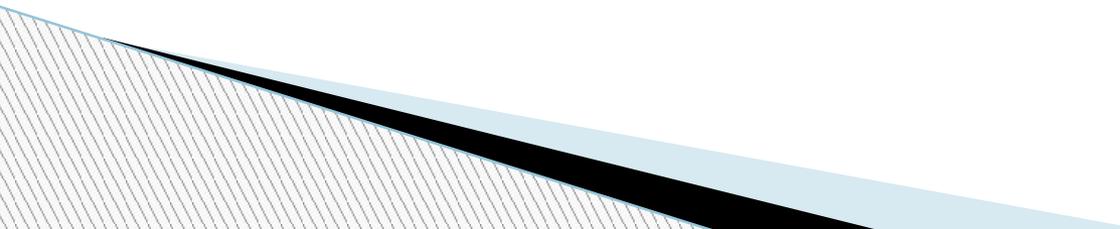
- Кроме того, в языке слово может «уменьшаться» до морфемы в составе других сложных слов, сохраняя при этом свое значение: например, слово Feuer «огонь» встречается в составе таких сложных слов, как feuerfest, (der) Feuerlöscher (ср. с русским: «огнеупорный», «огнетушитель»).

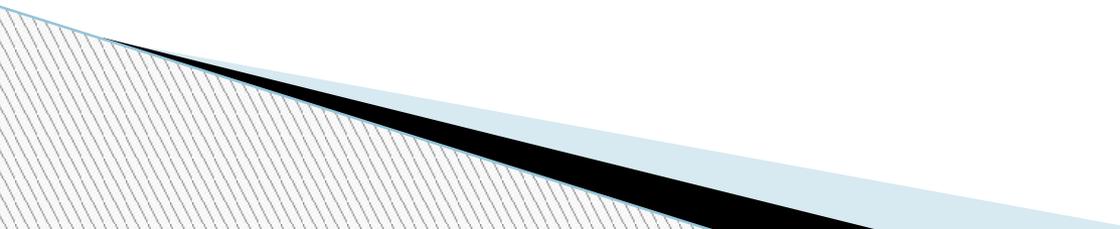
- Оно может входить в состав идиоматических выражений, теряя свое значение и приобретая другое, свойственное всему словосочетанию в единстве входящих в него слов: der Wein hat Feuer «это вино - хмельное», er hat Feuer im Dach «он - совсем рыжий». Иногда слово может вырастать до целого предложения, сохраняя собственное значение и приобретая новые дополнительные смыслы: Feuer! (команда: «Огонь!»).

- ▣ Даже получившее распространение в советской лингвистике понятие цельнооформленности слова, под которым следует понимать «нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка», достаточно условно, если взять для рассмотрения, например, немецкие сложные глаголы. Как известно, такие слова, как mitfahren, teilnehmen, abholen имеют единое значение, но по форме в презенсе и в имперфекте разделены:
 - ▣ ***Er fährt mit.***
 - ▣ ***Wir nahmen an der Konferenz teil.***
 - ▣ ***Sie holte mich ab.***

- Это, однако, не означает, что приставку и основу таких глаголов следует воспринимать как разные слова, поскольку ни одна из указанных глагольных частей не обладает синтаксической самостоятельностью, то есть отдельно друг от друга они не могут вступать в синтаксические отношения в предложении. Однако цельнооформленность (если этот термин вообще применим к сложным глаголам) присуща данной категории слов только на понятийном уровне.

- Итак, слово представляет собой сложно структурированное полифункциональное единство, что затрудняет разработку дефиниции слова как понятия, свойственного всем языкам. Однако именно эту многоплановость слова использовал немецкий исследователь Т. Шиппан, предложив универсальное определение и рассматривая слово на разных уровнях языка:

- на фонетическом уровне слово представляет собой единство звуков, ограниченное паузами и имеющее централизованное ударение;
 - на морфологическом уровне слово является единством лексических и грамматических морфем, которое обладает стабильной лексической основой, прослеживающейся во всех грамматических формах;
-

- на синтаксическом уровне слово можно определить с помощью его синтаксической функции в предложении, как член предложения;
 - на лексико-семантическом уровне слово представляет собой наименьший самостоятельный носитель значения;
 - в графическом аспекте слово представляет собой единство графических значков, изолированное от других пробелами.
-

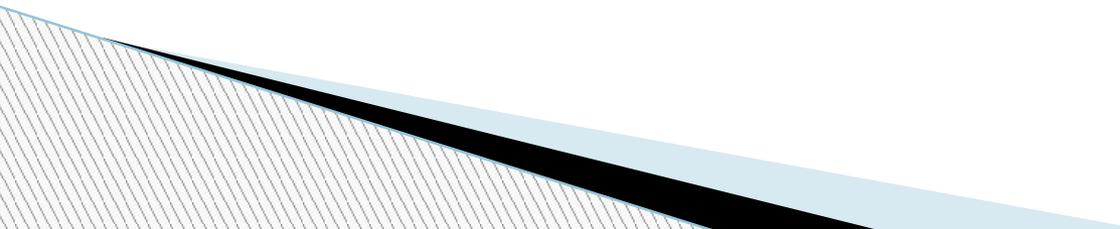
- Однако перечисленные критерии являются недостаточными в силу специфики разных языков. Так, не в каждом языке слово обладает централизованным ударением, например, в литовском и сербскохорватском языках ударение музыкальное, то есть осуществляющееся с помощью повышения и понижения тона голоса.

- В тоновых языках - китайском, вьетнамском, бирманском, тайском и др. - каждый слог имеет свое музыкальное ударение.
- Также не во всех языках слово представляет собой морфемное единство. Выше уже упоминались, например, немецкие сложные глаголы.

- Например, в арабских языках, как известно, активно используется система трансфиксов, в которой корень слова и аффикс подобны двум гребенкам, вставленным друг в друга: например, от арабского корня **f-q-r**, который означает «быть бедным», с помощью различных трансфиксов могут быть образованы самые разные слова и словоформы: **fuqr** «бедность», **faqura** «он был бедным», **ufqira** «его довели до нищеты». Аффикс **-a-ii-** со значением «тот, кто» создает следующие знакомые и носителям русского языка слова: **faqiiir** «странствующий нищий», **sariif** от корня **s-r-f** «быть знатным, благородным».

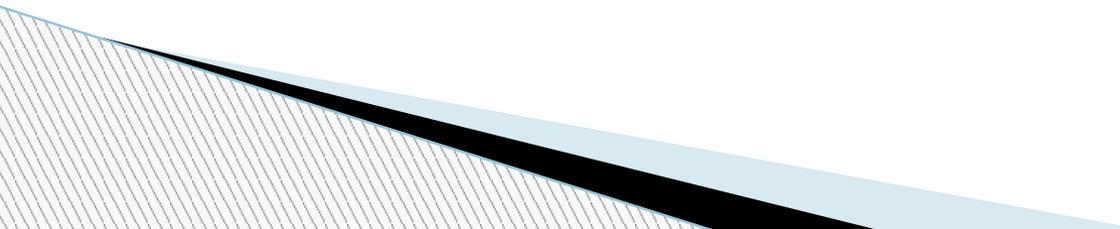
- Далее, в инкорпорирующих языках (например, чукотском, эскимосском и др.) основой предложения является глагол, а остальные «слова» и грамматические морфемы как бы вклиниваются в него, образуя единое и неделимое слово-предложение.

- «Все морфемы ... на наш с вами взгляд, оказываются «в перепутанном порядке». ... Существительные именно «внедряются», «вклиниваются» в глагольную словоформу, обычно куда-нибудь в середину, так что, например, показатели времени глагола оказываются перед существительным, а показатели вида и лица - после. Так что эскимос на самом деле скажет даже не что-то вроде вырукомылибы, а скорее уж что-то вроде бывылирукомы» (А.И.Смирницкий)

- Иными словами, предложенные Т. Шиппаном синтаксический и лексикосемантический критерии выделенности слова в инкорпорирующих языках не «работают».
 - Что касается большинства индоевропейских языков, в том числе и немецкого, то подход к разработке дефиниции термина «слово», предложенный Т. Шиппаном, вполне правомерен, но вместе с тем, поскольку его определение довольно громоздко, следует взять за основу более компактную дефиницию.
-

- **Например: Слово - «наименьший относительно самостоятельный носитель значения, чьи формы с помощью единого лексического значения объединены в парадигму, являющуюся составной частью системы языка и представляющую собой графическое и фонетическое единство» (М. Д. Степанова, И.И.Чернышова).**

□

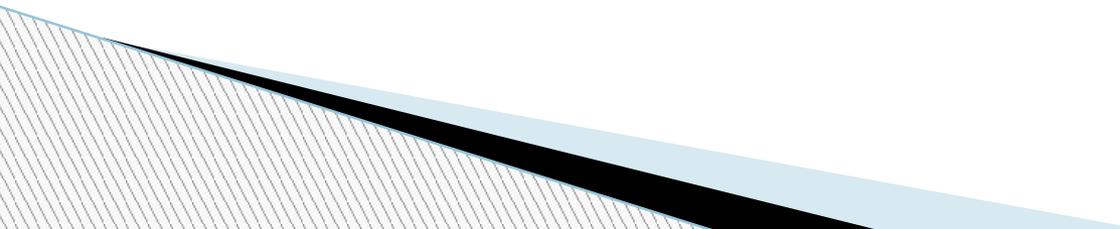

- Следует отметить, что в лексикологии помимо термина «слово» употребляется такое обозначение, как «лексема», понимаемое, как совокупность **словоформ** (в материальном плане) и **лексико-семантических вариантов** (А.И.Смирницкий), то есть отдельных значений данного слова (в идеальном плане).

- Однако, по мнению некоторых исследователей, следует различать собственно лексемы и так называемые «морфологические слова». Так, например, с точки зрения В.М. Павлова, лексемы - это **«наделенные существенным обобщенно-инвариантным содержанием «обобществленные» мыслительные отображения фрагментов действительности, имеющие особую, высокую социальную значимость «для всех» и потому полагаемые каждым говорящим как общезначимые и общеизвестные»**

- Морфологическое же слово может и не быть лексемой, если оно, так сказать, «одноразовое» или употребляется только в связи с какой-либо конкретной ситуацией, контекстом. Такая лексика, «хотя и примыкает по своим морфологическим или семантическим аспектам к лексемам», не принадлежит (или пока не принадлежит, если речь идет, например, о неологизмах) к словарному составу языка и, по выражению А. И. Смирницкого, должна рассматриваться как «потенциальные слова».

- Следует указать и на то, что лексикология рассматривает многотысячный словарный состав любого языка как стройную и целостную систему, состоящую из многих частных систем, но в отличие, например, от фонетики или грамматики, число объектов которых обозримо и системные отношения между которыми, сравнительно ясны, отношения в лексической системе между отдельными лексическими единицами чрезвычайно сложны.

- Поэтому при описании лексики какого-либо языка необходимо в первую очередь показать:
 - 1) характерные для данного языка особенности лексических единиц,
 - 2) типы отношений между словами и виды различных семантических группировок слов,
 - 3) основные способы словообразования, свойственные данному языку,
 - 4) типичные для данного языка процессы исторического формирования словарного состава,
 - 5) лексические особенности языка, характерные для различных сфер его употребления,
 - 6) сочетаемость единиц языка,
 - 7) картину мира, заключенную для носителей языка в словах данного языка.
-

- ▣ **2. Общая характеристика лексических единиц немецкого языка**, по данным лексикологии, может быть представлена следующим образом.
- ▣ Как уже отмечалось выше, немецкий язык относится к группе германских языков индоевропейской семьи. В его основе лежат диалекты западногерманских племен: франков, саксов, турингов, алеманов и баваров.

- В соответствии со сказанным в лексике немецкого языка можно выделить три основных пласта:
- 1) общеиндоевропейские слова (der Bruder «брат», die Milch «молоко», die Maus «мышь», die Birke «береза», die Sonne «солнце», das Herz «сердце»);
- 2) германские слова (die See «море», der Winter «зима», die Beere «ягода», das Leder «кожа», trinken «пить», heilig «святой»), при этом некоторые из слов, традиционно считающиеся общегерманскими, возможно, восходят к индоевропейским корням;

- 3) заимствования:
- а) из других германских языков, прежде всего из английского, особенно во второй половине XX в. (der Computer, der Job, das Baby, das Marketing),
- б) из негерманских языков: латыни, древнегреческого, французского, итальянского, а также из эскимосского - (der) Anorak, китайского - (der) Tee, фарси - (der) Kiosk, русского - (die) Steppe и т.д.

- Число слов, входящих в лексикон современного немецкого языка, по разным подсчетам составляет 300.000-500.000 единиц. Такой разброс данных объясняется тем, что исследователями этого вопроса были использованы разные системы подсчета.

- Тем не менее, следует отметить, что количество лексических единиц в немецком языке (как, впрочем, и в любом другом) огромно и постоянно увеличивается за счет заимствований и неологизмов.

- В сознании носителей языка существует представление о «нормальном» или «правильном» (стандартном) немецком слове, складывающееся эмпирически на основе личного и коллективного языкового опыта. Отклонение слова по какому-либо параметру от нормы воспринимается носителями языка как нестандартное употребление слова.

- Необходимо отметить, что в основном национально-языковая специфика проявляется на фонетическом и морфемном уровнях:
 - звуковая форма слов немецкого языка представлена в различных комбинациях примерно 40 фонем (по разным подсчетам от 38 до 40).

- в немецком языке невозможны слова, начинающиеся с [д] или [х];
- для немецкого языка характерен сильный приступ или гортанная смычка (мгновенное смыкание и размыкание голосовых связок, акустически производящее впечатление легкого глухого гортанного шума), который обязателен перед начальным гласным корневой морфемы или префикса: *Aber Anna erschien erst am Abend* ['aber 'ana 'erji:n 'e:rst^h 'am 'a:bent^h];

- частотным является оглушение конца морфем, не только слов: Tag [t^ha:k^h], abbauen ['ap^hba^uan], hinaussehen [hi'na^usze: an];
- безударные гласные звуки, кроме [a], в открытом слоге или иных условиях, допускающих долготу, полудолгие: Jena ['je:na], Moral [mo'ra:l], Pelikan ['p^he:lik^ha*n];

- слогообразующими в немецком языке являются только гласные звуки и дифтонги, при этом число согласных, группирующихся вокруг гласного звука, не превышает семи (в таких случаях обычно три согласных в начале слога и четыре после гласного), слоги же, начинающиеся с гласных, содержат не более двух согласных звуков;

- типичная длина немецкого слова составляет 2-4 слога, пятисложные слова редки; слово обладает свободным (то есть способным падать на разные слоги в слове) и одновременно «морфемносвязанным» ударением, которое, как правило, падает на корневую морфему: 'lachen, 'möglich, Ge'spräch, Ver'nunft. Однако и здесь имеется большое число исключений.

- типичным для сложных слов является наличие главного и второстепенного ударений, при этом главное ударение обычно падает на первый корень, а второстепенное на второй: 'Schreibmaschine, \Arbeitstisch, однако и в этом случае встречаются исключения, например, в словах, состоящих из трех и более корней, главное ударение может падать на вторую корневую морфему: Fünfmarkstück,

- словосложение, свойственное всем германским языкам, в немецком развито особенно сильно и может выполнять функции синтаксического словосложения, создавая так называемые «разовые комбинации понятий» или «потенциальные слова»: **(das) Premierenpublikum, (die) Existenzangst, wettbewerborientiert;**

- характерно большое количество грамматических морфем (граммем), по числу которых среди германских языков немецкий язык занимает второе место, уступая только исландскому.

- ▣ Перечисленные характеристики немецкого слова касаются, по сути, специфичности его формы. При этом необходимо отметить, что и содержание, то есть значение слов любого языка (в том числе и немецкого) национально маркировано.

3. Основные способы номинации в языке. Типы значений слов

- Говоря об общей характеристике словарного состава немецкого языка, нельзя не упомянуть об одном из центральных вопросов лексикологии - о том, каким образом предметы и понятия получают свои названия

- Данный вопрос составляет предмет изучения **ономасиологии** или **теории номинации** - **«науки об обозначении, названии»**. Здесь мы не будем подробно рассматривать все существующие гипотезы происхождения языков и вспомним лишь библейское: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

- Однако, чтобы выяснить механизм обозначения новых фактов действительности с помощью слов, необходимо начать с постулата Ф. де Соссюра о том, что слово представляет собой языковой знак, а следовательно, как всякий знак, имеет двустороннюю природу.

- Как уже говорилось, слово - это материально-идеальная единица, состоящая из означающего и означаемого. Следствием коммуникативной функции языка является наличие в знаке устойчивой связи между означающим и означаемым.

- Иначе говоря, если бы связь между формой и содержанием слова не была закреплена общественной традицией, если бы одним и тем же означающим не соответствовали всегда одни и те же означаемые, люди не могли бы понять друг друга.

- Ч. Пирс предложил классификацию знаков, основанную именно на различии во взаимоотношениях между означаемым и означающим, и выделил три типа знаков:
- 1) **иконические знаки** характеризуются фактическим подобием означаемого и означающего, например, разного рода реалистические и символические изображения (изображение морды собаки на воротах, означает наличие собаки за воротами; диаграммы выражают количественное соотношение каких-либо величин и т.д.);

- 2) **индексы** основаны на отношении смежности между означаемым и означающим в реальной действительности, например, дым - индекс огня, жар - индекс заболевания, а пулевое отверстие в стекле - индекс выстрела;

- 3) **СИМВОЛЫ** - знаки, в которых связь между означаемым и означающим устанавливается произвольно, по соглашению, они создаются правилами и не зависят от наличия или отсутствия какого-либо сходства или физической смежности между означаемым и означающим, например, сигналы светофора (трем цветам произвольно приписаны их значения), некоторые значки полезных ископаемых на географической карте, математические символы и т.д.

- Большинство слов языка представляют собой именно знаки- символы, подтверждая, тем самым, принцип произвольности знака, сформулированный Ф. де Соссюром. Речь идет о том, что связь между означаемым и означающим условна.

- ▣ Обычный способ доказательства условности, или произвольности связи между формой и содержанием в языковом знаке — указание на тот неоспоримый факт, что одному и тому же означаемому в разных языках соответствуют совсем не похожие друг на друга означающие (ср.: нем. Baum, англ. tree, лат. arbor, русск. дерево), и наоборот, что одна и та же последовательность звуков в разных языках служит планом выражения для совсем не похожих друг на друга означаемых (например, означающему [jama] в русском языке соответствует означаемое яма, а в японском - гора).

- Однако имеются и другие примеры. Так, в звукоизобразительных словах прослеживается неслучайная, мотивированная связь между их фонемным составом и значением.

Звукоподражание можно рассматривать как имитацию звучаний окружающего нас мира:

miauen «мяукать», *summen* «гудеть»,
schwirren «просвистеть» (о пуле), *quacken*
«квакать».

- Звукосимволические слова «изображают», например, различные виды движения: flittern, fluttern «порхать»; tappen, tapsen «тяжело ступать», «топать»; trippeln «семенить»; schlottern «трястись, дрожать, вибрировать».

- Многие ученые стремятся доказать наличие взаимосвязи между фонемным составом формы слова и его значением не только у звукоизобразительных лексических единиц, но и у всякого слова языка. Так, Г. Штреле считает, что названия цветов (die) Hyazinthe и (die) Narzisse установились не случайно, а в силу того, что у этих цветов очень сильный, буквально «бьющий в нос» запах, что ассоциируется с чиханием:

- : „... So finden wir, dass einem der Nase der starkduftenden Hyazinthe, ebenso „in die Nase steigt“, wie das bekannte hatzi!, da auch mit Hyazinthe das Niesen nachgeahmt wurde, desgleichen mit Narzisse ...“(Г. Штреле)

- Такое объяснение представляется довольно сомнительным, поскольку оба названия имеют греческое происхождение и обладают совсем иной историей возникновения. Несмотря на спорность приведенного примера, исследования Г. Штреле в области фоносемантики заслуживают внимания, особенно изучение роли долгих и кратких гласных звуков в создании поэтических образов.

- Возвращаясь к номинации, необходимо указать на то, что некоторые слова (в частности, звукоизобразительные) могут служить примером «непроизвольных» знаков, то есть их значение определяет их форму.

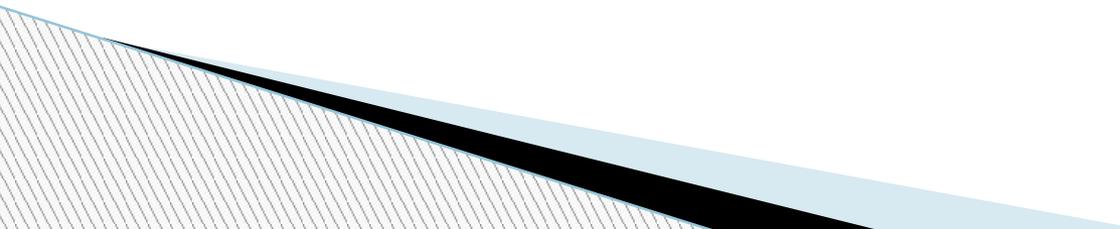
- У большинства же слов такая определяющая связь между содержанием и формой отсутствует или была утеряна, забыта в процессе развития языка. Необходимо заметить также, что от первоначального наименования некоторое время в слове могут оставаться следы, представляющие семантическую мотивированность слова.

- Данный термин означает, что характеристика обозначаемого словом предмета или явления вытекает из значения его частей и значения той модели, по которой это слово образовано.

- Так, например, семантическая мотивированность существительного (die) Schuhcreme соответствует значению словосочетания (die) Creme für Schuhe «крем для обуви», существительного (der) Hörer - значению hörend «слушающий», «тот, кто слушает»; прилагательного machthungrig - der, welcher Hunger nach Macht hat «алчущий власти» и т. п.

- В естественных языках мотивированность слова часто недолговечна, она забывается и постепенно исчезает вместе с изменением фонетической оболочки лексической единицы. Так, например, этимологическое значение слова (die) Demut «смирение, покорность» восстанавливается как (der) Mut eines Knechtes (др.в.н. deo = Knecht «слуга»);

- существительное (der) Mensch по происхождению является субстантивированным прилагательным со значением «человеческий» (др.в.н. mennisco); (der) Bräutigam «жених» - (der) Mann der Braut (др.в.н. brutigomo, ср.в.н. briutegome); значение глагола gewinnen связано с достижением чего-л. в результате старания или напряжения (др.в.н. winnan «стараться, напрягаться») и т.п.

- ▣ Необходимо указать также на то обстоятельство, что семантическая мотивированность может рассматриваться лишь в строго синхронном плане. Восстановление же первоначальной формы слова и поиск семантических связей между его первоначальной формой, морфологическим строением и значением относится к области этимологических исследований.
-

- Таким образом, в некоторых случаях объект окружающего мира иногда получает первоначальное название в соответствии со своими свойствами. Однако изучение закономерностей восприятия человеком окружающего мира показывает, что у одного и того же объекта действительности в зависимости от ситуации могут актуализироваться различные свойства.

- С одной стороны, это позволяет обозначать предмет разными словами («самолет»: das Flugzeug, die Maschine, der Flieger, der Jet-Set - «летательное средство», «техническое средство, машина», «нечто, способное летать», «реактивный самолет»), а с другой, - дает возможность использовать одно и то же слово при обозначении разных предметов (der Brunnen - «колодец», «фонтан», «источник», «курорт с минеральными водами», «шахта»).

- В настоящее время лексический состав языка пополняется в основном за счет так называемой «вторичной номинации», то есть использования единиц, уже существующих в языке в качестве имен для новых обозначаемых. Можно выделить несколько основных типов вторичной номинации:

- 1) обобщение (расширение) значения слова заключается в наименовании родового понятия словом, выражающим более узкое видовое понятие:
- (das) Recht - 1. право {на что-л.}, 2. правовые нормы, закон;
- (der) Trabant - 1. телохранитель, 2. спутник, сопровождающий;

- 2) сужение значения слова происходит при наименовании видового понятия словом, выражающим родовое понятие:
- (die) Schranke - 1. барьер, преграда, 2. шлагбаум;
- (die) Schelte - 1. выговор, нагоняй, 2. бранное слово, ругательство;

- 3) смещение возникает при переходе названия от одного видового понятия к другому:
- (die) Überfahrt - 1. переезд (железнодорожный), 2. переправа (через реку)
- (das) Täschel- 1. бот. пастушья сумка, 2. бот. ярутка полевая;

- 4) перенос значения слова заключается в образном наименовании одного предмета названием другого на основании их сходства или смежности:
- а) метафорический перенос названия происходит в том случае, если один предмет напоминает другой, например, по форме:
 - (die) Zunge - 1. язык (орган вкуса и речи), 2. язычок, клапан, 3. геогр. коса, узкая полоска суши; или по функции
 - (der) Drucker- 1. тип. печатник, 2. принтер;
- б) метонимический перенос названия с одного предмета на другой происходит по принципу смежности:
 - (die) Arbeit - 1. работа, труд, 2. работа, изделие труда.

- Такое многообразие способов присвоения названий фактам окружающей действительности заставляет выделять в многозначных словах разные **типы значений** в зависимости от способа номинации.

- по времени возникновения выделяют первичное и вторичные значения: (die) Röhre - 1. труба, трубка, 2. электронная лампа, 3. духовка;
- по употребительности в современном языке выделяют основное и дополнительные значения: (die) Dame - 1. дама, госпожа, 2. карт. дама, шахм. ферзь, 3. дамка (в шашках)

- по степени образности выделяют прямое и переносные значения: **(das) Schwein - 1. зоол. свинья, 2. свинья, грязный, нечистоплотный человек, 3. счастье;**
- по степени свободы употребления выделяют свободные и фразеологически-связанные значения: **blau - синий (цвет), blau machen - бездельничать, прогуливать.**

4. Национальная языковая картина мира.

- Если же попытаться сравнить объемы значений, например, немецкого слова (der) Zug и русского поход, то схема соответствий будет гораздо более разветвленной, чем приведенная выше, а возможно и прямо-таки бесконечной.

- Объяснить этот факт можно объяснить различиями в номинации, обусловленными, в свою очередь, различиями в «видении» окружающей действительности у немцев и русских.

- Так, например, познакомившись с новым техническим устройством для печати компьютерных данных, немцы увидели в нем сходство (по функции) с работником типографии и, уподобив машину человеку, обозначили (der) **Drucker**. В русском же языке прижилось слово **принтер** (от англ. **printer**, тоже, кстати, первоначально значившего «печатник»), то есть взгляд на этот предмет именно как на технический прибор с функцией печати - в противном случае русский язык заимствовал бы не форму **принтер**, а значение слова, например, **печатник**.

- Сказанное позволяет сделать вывод о том, что исторически у каждого языкового коллектива складывается свой свод представлений о мире, свое «видение», зафиксированное в языке.

- Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и «ословливания» окружающей действительности, а выражаемые с помощью языка значения складываются в единую систему взглядов, «своего рода философию, которая усваивается всеми носителями данного языка» (Королев К.)

- В результате разные культурноязыковые коллективы воспринимают объективный и единый для всех мир по-своему - через «призму» своего языка.
- Именно поэтому принято говорить о неразрывной связи, существующей между языком и культурой народа. По словам Э. Сепира, «культуру можно определить как то, ЧТО данное общество делает и думает. Язык же есть то, КАК думают»

- Следовательно, изучение языка, проникновение в его семантику не только обогатит словарный запас изучающего и поможет ему решать определенные коммуникативные задачи на иностранном языке, но и предоставит возможность взглянуть на мир глазами носителей иного языка и культуры, понять их образ мышления.

- При таком подходе лексика языка представляет собой своеобразную «базу данных», «на основании исследования которых только и можно делать заключения об особенностях национального мировоззрения» (Корнилов О.А.)

- Такое специфическое национально-обусловленное и отраженное в языке мировидение принято называть **национальной языковой картиной мира**, которая, по определению О.А Корнилова, представляет собой **(результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества)**.

- При этом не стоит понимать национальную специфику «мировидения» буквально: словно немец и русский смотрят на один и тот же предмет, а видят - разные. Вовсе нет, видят они одно и то же, но интерпретируют увиденное по-разному и ассоциируют его с разными понятиями.

- Так, например, экзотическое животное, похожее на огромного лохматого ежа, в русском языке получило название дикобраз (буквально - «животное диковенного или дикого, безобразного вида»), а в немецком - (das) Stachelschwein (буквально - «свинья в иголках»). Поэтому в русской языковой картине мира «дикобраз» связан, скорее, с чем-то необычным (диковинным) или опасным (диким), а в немецкой языковой картине мира зафиксирована понятийная связь дикобраза со свиньей, возможно, из-за специфических звуков, которые издают эти животные, а может быть из-за внешнего сходства.

- Именно это свойство национально-детерминированного «видения» окружающей действительности - связывать друг с другом разнообразные понятия - имел в виду Л. Вайсгербер, когда объяснял предложенный им термин «картина мира» с помощью образа звездного неба:

- ▣ «Объективно данный мгновенный срез с картины мира человека состоит из столь громадного числа отдельных явлений, что он (человек) не в состоянии охватить каждое из них; лишь наиболее выдающиеся звезды получают наименование. Чтобы духовно овладеть всем остальным, человек должен некоторым образом упорядочить это множество...

- ...Так, с давних времен звезды на звездной картине неба объединяются в группы. Отдельные звезды на этой картине держатся друг за друга только благодаря некогда осуществленной и закрепленной в языке классификации, с помощью которой упорядочено ночное небо. С объективным положением и подлинными взаимоотношениями звезд на небе эта картина не имеет ничего общего. Само собой разумеется, что у разных народов эта классификация звездного неба осуществлялась различным образом».